

УДК 378.1(470)

ПСИХОДИАГНОСТИКА НАПРАВЛЕННОСТИ И УРОВНЯ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ У СТУДЕНТОВ СТАРШИХ КУРСОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА

Зубарев В.Ф., Бондарев Г.А.

ФГБОУ ВО Курский государственный медицинский университет, Курск, e-mail: meg200683@mail.ru

При всем многообразии содержательных характеристик учебной мотивации основными являются ее направленность и уровень. Каждая из этих характеристик имеет двойное содержательное наполнение, отличающееся степенью практической ориентации. Опыт показывает, что психолого-педагогический анализ направленности и уровня учебной мотивации студентов позволяет определить интенсивность их учебной деятельности, степень её осознанности, установки на профессиональную перспективу, т. е. даёт достаточно полное представление об эффективности учебного процесса в вузе. Настоящее исследование является фрагментом комплексного сквозного анонимного анкетирования всех обучающихся в медицинском университете контингентов, начиная с абитуриентов и заканчивая слушателями факультета последиplomного образования. В данной работе обобщены результаты анонимного анкетирования 673 студентов старших курсов лечебного и педиатрического факультетов Курского государственного медицинского университета в текущем учебном году. Анализ полученных результатов выявил тревожный факт явного диссонанса в их самооценочной сфере. 70 % студентов-старшекурсников фактически имитируют активную учебную деятельность, будучи убежденными в правильности избранной поведенческой стратегии. Основная роль в изменении сложившейся, по существу, катастрофической ситуации должна принадлежать не только административным структурам системы высшего образования, но и психолого-педагогической науке, серьезно ориентированной на практические потребности современного отечественного образовательного процесса.

Ключевые слова: высшее образование, направленность и уровень учебной мотивации, психодиагностика, коррекция.

PSYCHODIAGNOSTICS OF DIRECTIVITY AND LEVEL OF EDUCATIONAL MOTIVATION IN SENIOR MEDICAL STUDENTS

Zubarev V.F., Bondarev G.A.

Kursk state medical university, Kursk, e-mail: meg200683@mail.ru

In the great variety of substantial characteristics of educational motivation the main ones are its directivity and level. Each of these characteristics has a double-fold conceptual filling differing by the degree of practical orientation. Experience suggests that psychological and pedagogical analysis of these two characteristics makes it possible to determine the intensity of the students' educational activity, the degree of its awareness, its professional perspective orientation, i. e. gives a comprehensive idea of the efficiency of the teaching process at a higher school. The present study is a fragment of a complex end-to-end anonymous questioning of all contingents of medical higher school students, starting from applicants and ending with post-diploma faculty students. The present paper sums up the results of anonymous questioning of 673 senior students of the medical and pediatric faculties of the Kursk state medical university in the current academic year. The analysis of our findings has revealed the disturbing fact of an obvious dissonance in their self - estimation sphere. 70 % senior students actually imitate energetic educational activity being convinced in the rightness of the chosen behavioral strategy. The main role in changing the existing actually catastrophic situation should belong not only to the administrative structures of the system of higher education, but also to the science of Psychology and Pedagogics seriously oriented to the practical needs of the modern national educational process.

Keywords: higher education, directivity and level of educational motivation, psychodiagnosics, correction.

Термин «мотивация» при всей его нынешней популярности и кажущейся смысловой простоте является одним из самых мистифицирующих понятий в психологии с точки зрения его формулировки. Не менее проблематичным на сегодняшний день остается и определение понятия «учебная мотивация» (УМ). Самое простое определение ему дала И.А. Зимняя (2000). Она определила УМ как «...частный вид мотивации, включенной в учебную

деятельность [6, с. 224]. Спустя 10 лет, Т.О. Гордеева дала следующее определение УМ: «Мотивация учебной деятельности представляет собой сложное системное образование, включающее следующий набор составляющих (блоков): мотивационно-смысловой, целевой, интенционально-регуляторный, копинговый, поведенческий и когнитивно-мотивационный, взаимосвязанные между собой и выполняющие функции побуждения, направления и регуляции выполняемой деятельности» [3, с. 5]. Нетрудно заметить, насколько радикально короткий временной промежуток переменял наши представления об этой ключевой психолого-педагогической категории.

Несмотря на существенные расхождения в определении понятия, большинство авторов сходится сегодня на том, что в основе УМ лежат два типа мотивов: *познавательные* и *профессиональные*. При этом безусловный приоритет отдается познавательным мотивам. Тем не менее, как признаются Н.А. Бакшаева с А.А. Вербицким, «...остается открытым вопрос о профессиональных мотивах как не менее желательной доминанте мотивации учения студента и об их соотношении с познавательными мотивами [1, с. 18]. Эти авторы даже обосновали понятие «*мотивационного синдрома*» как «...гипотетического конструкта, позволяющего целостно отнестись к мотивационной сфере субъекта». Конкретным воплощением мотивационного синдрома выступают познавательный мотивационный синдром. Профессиональный мотивационный синдром (ПрМС) и общий мотивационный синдром.

Несомненная важность разработки и постулирования базовых *теоретических* аспектов УМ не избавляет нас от необходимости практических подходов к этой проблеме, учитывая общепризнанное мнение, что УМ является важнейшим элементом образовательного процесса, его отправным пунктом и основой эффективности обучения в целом [7]. При всём многообразии её содержательных характеристик, на наш взгляд, следует отдать должное двум основным: *направленности* и *уровню УМ*.

Направленность УМ в психологической педагогике имеет двойное содержательное наполнение, отличающееся степенью практической ориентации. Наиболее практически значимой содержательной характеристикой направленности УМ является её разделение на внутреннюю (интринсивную), внешнюю (экстринсивную) и состояние амотивации [11]. Внутренне мотивированная деятельность является наиболее продуктивной, так как выполняется из-за интереса к ней и ради её собственного содержания. Внешне мотивированная деятельность является наименее продуктивной и определяется многочисленными прагматическими и конъюнктурными мотивами, такими как перспектива будущего выгодного трудоустройства, возможность избежать службы в армии, получение диплома о высшем образовании как самоцель и пр. [2].

В нашем исследовании мы использовали именно эту содержательную характеристику направленности УМ в качестве критерия фактической активности учебной деятельности студентов-старшекурсников медицинского университета, декларируемой ими самими в анонимных анкетах.

Уровень УМ так же, как и её направленность, имеет два фактически самостоятельных содержательных аспекта. Один из них рассматривает уровень УМ как качественную характеристику эволюции самосознания субъекта в процессе его учебной деятельности. По этому принципу принято выделять три уровня УМ [4], поступательно формирующих известные уровни познавательных возможностей обучающихся – от онтологического (знаниевого) до личностно-смыслового (творческого) [10]. Другой содержательный аспект уровня УМ является в большей степени его количественной характеристикой и выражается двумя критериями: учебной активностью и академической успеваемостью, находящихся в тесной взаимосвязи и которые могут получить конкретное цифровое выражение в виде средних отметок, усредненных показателей, индексов, коэффициентов, шкал и т. п. При этом в последнее время выяснилось, что УМ имеет не прямое, а опосредованное влияние на успеваемость через учебную активность [9]. Автор этой довольно спорной сентенции, изучая УМ методом *медиационного анализа* на основании измененной шкалы AMS-C с вычислением коэффициентов Кронбаха и Спирмена с использованием базы *лонгитюдного проекта* «Траектории и опыт студентов университетов России» НИУ ВШЭ, пришла к ошеломляющему выводу о том, что «...студент, реализующий учебную деятельность ради интереса и удовольствия, получает более высокие оценки» (!). Практическая значимость подобного рода исследований для повышения эффективности образовательного процесса вызывает большие сомнения.

Цель исследования – сравнительный анализ соответствия заявленных доминирующих мотивационных структурных компонентов реально прилагаемым к учебе усилиям, декларируемым студентами старших курсов медицинского вуза в анонимных анкетах.

Материал и методы исследования

Настоящее исследование является фрагментом комплексного сквозного анонимного анкетирования *всех* обучающихся в медицинском университете контингентов, начиная с абитуриентов и заканчивая слушателями факультета последипломного образования, с попыткой проследить эволюцию уровня УМ на разных этапах профессионального обучения [7, 8].

В данной работе обобщены результаты анкетирования 673 студентов старших курсов лечебного и педиатрического факультетов Курского государственного медицинского

университета (КГМУ) в текущем (2016–2017) учебном году. Для осуществления поставленной цели нами разработаны простые анонимные анкеты, состоящие из четырёх вопросов с вариантами выбора готовых ответов.

Первый вопрос «Что мотивирует Вас к добросовестному выполнению учебной программы на этой кафедре?» основан на сформулированных Б.И. Додоновым [5] четырёх структурных компонентах УМ и предполагал, соответственно, 4 варианта ответа:

- а) удовольствие от самой работы;
- б) значимость непосредственного её результата;
- в) «мотивирующая» возможность вознаграждения (похвала преподавателя, высокие оценки, стипендия);
- г) вынужденная необходимость выполнения учебной программы.

Второй пункт анкеты «При подготовке к практическим занятиям Вы прилагали:» содержал три варианта ответа:

- а) максимум усилий;
- б) минимум усилий;
- в) нечто среднее.

С учётом гарантированной анонимности анкеты, этот пункт давал полное представление об усилиях, *реально* затрачиваемых студентами на учебу.

Третий пункт «Вы считаете, что в будущем полученные здесь знания и практические навыки:

- а) обязательно пригодятся;
- б) возможно, когда-то будут нужны;
- в) это – пустая трата времени» мы ввели как контрольный психологический тест, позволяющий уточнить степень осознанности студентами своей учебной деятельности.

Четвертый пункт анкеты «Какая специальность Вам больше по душе?» должен был дать представление о степени сформированности профессиональной ориентации студентов-старшекурсников фактически в преддверии их самостоятельной практической деятельности.

Анкетирование проводилось в академических группах студентов 5–6 курсов во время аудиторных занятий на ведущих клинических кафедрах вуза.

Результаты и их обсуждение

Полученные в процессе исследования результаты анализировались в трёх аспектах:

- 1) На основании характера доминирующего структурного компонента определить направленность и реальный уровень УМ анкетированного контингента обучающихся.
- 2) Изучить степень сформированности профессиональной ориентации у студентов-старшекурсников медицинского вуза.

3) Определить вероятную практическую значимость психодиагностики направленности и уровня УМ у студентов старших курсов медицинского университета.

Основная смысловая нагрузка в диагностике направленности и уровня УМ возлагалась, естественно, на первый пункт анкеты. Следует оговориться, что количественные значения, полученные в этой рубрике анкеты, не были для нас самоцелью. Действительным их предназначением было определение в обобщённом виде направленности и реального уровня УМ старшекурсников-медиков. Тем не менее, даже сами по себе они представляют определённый интерес.

Так, удовольствие от самой работы на ведущих клинических кафедрах хирургического и терапевтического профилей (вариант «а») получили 151 чел. из 673 (22,5 %); непосредственный результат в виде приобретения клинического опыта (вариант «б») имел значение для 397 чел. (59 %); «мотивирующая» сила вознаграждения (вариант «в») стимулировала учебную деятельность 65 студентов (9,6 %), а для 60 чел. (8,9 %) учебная клиническая деятельность, по их откровенному признанию (достоинство анонимного анкетирования!) была вынужденной необходимостью.

Смысловая интерпретация полученных количественных данных настраивает на вполне оптимистичный лад – 81,5 % студентов-старшекурсников медицинского вуза (варианты «а» + «б») занимаются клинической учебной деятельностью из-за интереса к ней и ради её собственного содержания, что вполне соответствует классическому определению *внутренней (интринсивной)* направленности УМ как наиболее продуктивной формы деятельности. У 18,5 % студентов (варианты ответов «в» и «г») направленность УМ должна быть отнесена к наименее продуктивной *внешней (экстринсивной)* категории, чаще всего определяемой конъюнктурными прагматическими мотивами.

Иллюзия благополучия в якобы высокосознательной учебной деятельности студентов-медиков на старших курсах обучения рассеивается при анализе их откровенных ответов на вопрос об интенсивности их самостоятельной внеаудиторной работы (второй пункт анкеты). Только 29,1 % обучающихся при подготовке к аудиторным практическим занятиям (семинарам) прилагали «максимум усилий» (естественно, в студенческом понимании этого слова); 2,7 % студентов к занятиям практически не готовились, затрачивая «минимум усилий» на подготовку, а 38,2 %, характеризуя интенсивность своих усилий как «нечто среднее», фактически готовились кое-как (вариант «в»).

Совершенно удивительными представляются результаты ответов на третий пункт анкеты. При катастрофически недобросовестном отношении к учебной работе почти семьдесят процентов обучающихся, 75,8 % студентов-старшекурсников уверены, что полученные ими в клинике знания и практические навыки в будущей врачебной

деятельности *обязательно пригодятся*, 23,9 % считают, что они, *возможно, когда-нибудь понадобятся*, и лишь один респондент, назвавший почему-то своей будущей специальностью «финансы и кредит», откровенно заявил, что выполняемая им учебная деятельность является «пустой тратой времени».

Существенный интерес представляют результаты изучения степени сформированности профессиональной ориентации студентов-старшекурсников в преддверии их самостоятельной практической врачебной деятельности. Обнадёживающим является уже тот факт, что почти 84 % студентов старших курсов определились с выбором будущей специальности.

20,6 % из них избрали своей специальностью хирургию, 41,7 % собираются работать терапевтами, не уточняя узкий профиль этой очень объёмной специальности; 21,5 % избрали узкопрофильные специальности, а 16,2 % со специальностью пока не определились.

Трудно судить, с чем связано это обстоятельство, но наиболее правдоподобной версией следует считать случайный выбор медицины как профессии, возможно, сделанной под чьим-то мощным, чаще всего родительским влиянием. В числе узкопрофильных специальностей наибольшей популярностью на сегодняшний день пользуются акушерство-гинекология и психиатрия – соответственно 21,5 % и 17,0 % от общего числа названных респондентами узких специальностей.

К сожалению, в этом списке отсутствуют такие остродефицитные для периферических лечебных учреждений специальности, как анестезиология-реаниматология, травматология-ортопедия, офтальмология, рентгенология, неврология, ЛОР – болезни и ряд других.

Обращает на себя внимание высокий показатель (41,7 %) назвавших будущей специальностью терапию, под которой подразумеваются, прежде всего, будущие участковые терапевты, врачи общей практики (ВОП). Это можно считать реакцией старшекурсников на проводимую Министерством здравоохранения политику по укреплению первичного звена здравоохранения, включающую развитие сети ВОП, материальное стимулирование выпускников, изъявивших желание работать в сельской местности и т.д.

Практическая значимость психодиагностики направленности и уровня УМ у студентов старших курсов медицинского вуза достаточно многогранна и может рассматриваться в самых разных аспектах. Одним из них является самооценочная сфера. В психологии принято считать, что самооценка является важнейшим компонентом саморегулируемого пожизненного обучения, так как она формирует постоянную потребность в повышении уровня профессиональных знаний и навыков, естественно, при адекватном уровне познавательной деятельности, способствуя появлению чувства

уверенности в своей компетентности. Сравнительный анализ результатов, декларируемых студентами в анонимных анкетах, доминирующих структурных компонентов УМ с реально выполняемой ими учебной деятельностью обнаруживает явный диссонанс в сфере их самооценочной психологии, когда желаемое совершенно неосознанно выдаётся за действительное. Если студенты-старшекурсники искренне убеждены, что тот скромный объём усилий, который они фактически затрачивают на учёбу, вполне достаточен для полноценного освоения такой сложнейшей профессии как медицина, это – дидактическая катастрофа и тяжкий упрёк всему преподавательскому корпусу.

Заключение

Психодиагностика направленности и уровня УМ у студентов старших курсов медицинского университета, основанная на результатах анонимного анкетирования, выявляет тревожный факт явного диссонанса в их самооценочной сфере. Отчётливо понимая значимость изучаемых клинических дисциплин для предстоящей уже в ближайшем будущем практической врачебной работы, 70 % студентов-старшекурсников фактически имитируют активную учебную деятельность, будучи убеждёнными в правильности избранной поведенческой стратегии. Такого рода неосознаваемый самообман рано или поздно, безусловно, будет ими осознан. Главное, чтобы это случилось не слишком поздно и без трагических последствий. В связи с этим невольно напрашивается вывод о том, что существующее положение вещей необходимо менять, и эту задачу, в первую очередь, должны решать не административные структуры системы высшего образования, а психолого-педагогическая наука, ориентированная на реальные практические потребности современного отечественного образовательного процесса. Одним из перспективных направлений в этой работе может стать психодиагностика направленности и уровня УМ студентов, основанная на мониторинге доминирующих структурных компонентов УМ и регулярном контроле текущей академической успеваемости.

Список литературы

1. Бакшаева Н.А. Психология мотивации студентов: учебное пособие / Н.А. Бакшаева, А.А. Вербицкий. – М.: Логос, 2006. – 184 с.
2. Бугрименко А.Г. Внутренняя и внешняя учебная мотивация у студентов педагогического вуза / А.Г. Бугрименко // Психологическая наука и образование. – 2006. – № 4. – С. 51-60.
3. Гордеева Т.О. Мотивация учебной деятельности школьников и студентов: структура, механизмы, условия развития: автореф. дис. ... д-ра психол. наук: (19.00.07). – М., 2013. – 46

с.

4. Григорьева Н.Г. Мотивированная учебная деятельность как фактор успешного обучения студентов / Н.Г. Григорьева // Высшее образование сегодня. – 2016. – № 2. – С. 60-63.
5. Додонов Б.И. Эмоции как ценность / Б.И. Додонов. – М.: Политиздат, 1978. – 272 с.
6. Зимняя И.А. Педагогическая психология: учебник для вузов. – 2-е изд., доп., испр. и переработ. – М.: Логос, 2004. – 384 с.
7. Зубарев В.Ф., Бондарев Г.А. Новая форма стимулирования учебной мотивации студентов методом изменения целеполагания // Современные наукоёмкие технологии. – 2016. – № 1. – С. 115-119.
8. Зубарев В.Ф., Бондарев Г.А. Практические аспекты диагностики уровня учебной мотивации студентов младших курсов медицинского вуза // Современные проблемы науки и образования. - 2016. - № 5.; URL: <http://www.science-education.ru/article/view?id=25206> (дата обращения – 14.01.17).
9. Семёнова Т.В. Влияние учебной мотивации на успеваемость студентов: роль учебной активности / Т.В. Семёнова // Высшее образование в России. – 2016. – № 7. – С. 25-37.
10. Щенников С.А. Дидактика электронного обучения // Высшее образование в России. – 2010. – № 12. – С. 83-90.
11. Deci E.L. Motivation and education: The self-determination perspective / E.L. Deci, R.J. Vallerand, L.G. Pelletier, R.M. Ryan // Educational Psychologist. – 1991. – Vol. 26. – № 3-4. – P. 325-346.